

Один клык из путешествия. Глава 22

Перевод Funtime

Бета Yulilla

-

Стояла высокая жара. От высокой температуры с лиц людей, не переставая, стекал пот.

- Дай Пингтинг последний шанс. Разреши мне доказать, что я бы никогда не сделала то, что может умышленно причинить тебе боль.

Она все еще была в его руках и улыбалась, закинув голову.

- Я не посмею причинить боль тебе, а также твоим близким.

- Я буду ждать тебя в Донг Линь. Давай поклянемся перед луной никогда не идти друг против друга.

- Боже, Чу Бейджи, ну и идиот же ты! - горький смех возлюбленного отдавался болью у нее в ушах.

Казалось, кто-то снял кожу с ее черепа, отрывая по одной нервной клеточке ногтями и раздирая ее клыками.

Это точно сон, определенно сон.

Обжигающе-горячий словно лава.

Кошмар, от которого она не могла очнуться. Пингтинг была погружена в сон и брела, медленно прожевывая дикие ягоды. Они казались спелыми благодаря приятному красному оттенку, но каждая съеденная ягода казалась горше предыдущей. Как мерзко...

Почему так горько? Откуда такой вкус? Это точно кошмар, от которого не получается проснуться.

Цветная повозка ползла к дому. Над ней не развевался флаг главнокомандующего, поэтому любопытные жители Бей Мо не знали, что внутри едет человек, спасший их страну, - женщина, женщина, которая даже не из Бей Мо. Когда-то она была частью Гуи Ле, а потом, возможно, Донг Линь, но сейчас она больше не принадлежала.

"Я буду ждать тебя в Донг Линь". Ждать тебя...

Один клык из путешествия. Глава 22

Их шепот и глаза, наполненные любовью, были мягкими, словно струившийся лунный свет. Но все было сном, сном, от которого невозможно пробудиться.

Пингтинг должна была очнуться, чтобы увидеть тех, кто ее погубил. Погубил в мгновение ока ее саму и все то, о чем она так мечтала.

Она сжала зубы, пытаясь сдержать ненависть, рвущуюся открыть ее тяжелые-тяжелые веки, миллиметр за миллиметром.

Слепящий свет проник ей в глаза. Она широко открыла глаза, не желая уступать взгляду. Она собрала все свои силы, чтобы вперить взгляд в человека, стоявшего напротив нее, даже если позже глазам будет больно.

Перед ней стояла жена главного генерала - Янфень.

Пингтинг очнулась тогда, когда Янфень уже была с ней, она лежала на кровати, на которой они как-то провели всю ночь, болтая обо всем на свете. Шелковые подушки были так же мягки и так же прекрасны, как и прежде.

Янфень, которая сидела с Пингтинг уже несколько дней, пришла в полный восторг от того, что ее подопечная открыла глаза, но, увидев выражение лица больной, вдруг испугалась и почувствовала озноб:

— Пингтинг, наконец-то ты с нами, - обычно эти слова произносились легко, но они застряли у нее в горле после того, как Янфень уловила выражение лица девушки.

— Кому ты дала анестетик? - прохрипела Пингтинг.

— Королю...

— Король виделся с кем-нибудь еще после того, как получил яд?

Янфень закусила губу, вдруг спросив:

— Почему ты назвала его анестетиком? Хоть он и не убьет взрослого в крепком теле, его хватит, чтобы убить дитя. Много его не надо, достаточно пары капель.

Сердце Пингтинг сейчас словно вывернули наизнанку, она поднесла руку груди, казалось, стремясь унять его боль. На пару мгновений прикрыв глаза, она открыла их вновь, собираясь с силами, чтобы суметь сказать:

— Значит, ты дала анестетик, чтобы отравить двух принцев Донг Линь? Янфень, ты настолько жестока? Разве ты не думала о том, чтобы вести честную жизнь, тем самым благословив свое еще не рождённое дитя?

Один клык из путешествия. Глава 22

Эти слова поразили Янфень в самое сердце, девушка погладила выпуклый живот, отступив на два шага. Она упала на колени, слезы струились по ее щекам. Шепотом она сказала:

— Я отнесла анестетик в королевскую резиденцию, но король вызвал меня лишь через некоторое время. Он спросил меня, знаю ли, может ли этот яд отравить юных детей. Король сказал, что если король Донг Линь будет в коме, то вряд ли это приведет к распрям в Донг Линь, а вот если умрут два принца, то хаос продлится несколько лет. Пингтинг, меня держали в резиденции взаперти, я не могла передать сообщение. Честное слово, я ничего не могла сделать! Це Инь... Це Иня тоже не было в Бей Яли... - она прожила страхе за свою жизнь несколько дней, и сейчас не могла больше сдерживаться. Янфень начала рыдать.

— Янфень... - Пингтинг приподнялась с огромным трудом, ее черные волосы скатились на одну сторону от изможденного лица. Едва встав с кровати, она начала падать, упершись в плечи Янфень. Заглянув ей в глаза, она спросила:

— Янфень, кто рассказал королю о других свойствах анестетика? Скажи мне, ты же знаешь, да?

— Я... - Янфень подняла голову, чтобы встретить взгляд Пингтинг, на ее лице виднелись дорожки слез. Девушка яростно замотала головой: - Не спрашивай, Пингтинг, пожалуйста, не спрашивай...

Пингтинг еще какое-то время смотрела пристально на подругу, затем понимание зажглось в ее глазах. Она отвернулась, больше в ее взгляде не было силы, остались только грусть и неверие. У нее сперло дыхание, когда девушка с сомнением выдавила два слова:

— Хи Сяо?

Янфень отвернулась.

Беспомощные онемевшие пальцы Пингтинг ослабили хватку на плече у Янфень и вернулись к ней на колени. Ее бескровные губы дрожали, казалось, вечность, прежде чем сложиться в улыбку:

— И правда, кто, кроме него, мог знать о других свойствах? Давным-давно мы вместе составили рецепт.

Какое-то время девушка еще была погружена в состояние шока, а потом, словно что-то вспомнив, попыталась встать. Янфень бросилась ей на помощь, но она мягко убрала руку подруги, воспользовавшись стулом, чтобы держаться прямо. - Найди мне лошадь.

Янфень видела, что Пингтинг стоит даже с трудом. С удивлением она мягко спросила:

— Куда ты едешь?

Один клык из путешествия. Глава 22

— Встретиться с Хи Сяо, - белые зубы Пингтинг с трудом разжевывали слова, а взгляд бесцельно блуждал вдали. Ее голос звучал глухо, когда она сказала: - Я хочу спросить его лично... почему он так со мной поступил.

Янфень молчала, а потом горько выдохнула:

— Его не надо искать. Он сейчас в резиденции генералов. С твоего возвращения он ждал, когда ты очнешься.

Конец 22-й главы!